

Дождь лил не переставая, его капли звонко стучали по листьям. Весна только началась, насекомых было мало, и их стрекот был едва слышен.

Но в этот момент снаружи раздался другой, ритмичный стук. Едва услышав его, Иту сразу же его узнал. Этот размеренный, глухой звук капель, падающих на сухую землю.

«Чёрт, она снова пришла, — мысленно простонал юноша. — Чего боишься, то и случается»

Почему-то Ду Цзиньюй выбрала своей целью именно его. Иту затаил дыхание, боясь посмотреть на колеблющуюся тень за окном. Женщина в красном свадебном платье стояла за дверью и молча смотрела на него, не собираясь уходить.

Ему оставалось лишь надеяться, что она не осмелится войти. В конце концов, в комнате он был не один.

Юноша подождал некоторое время, и звук капель наконец прекратился. Он с облегчением выдохнул.

Однако, когда он снова открыл глаза, прямо перед ним, почти касаясь его лица, оказалось мертвенно-бледное женское лицо.

Сердце Иту пропустило удар. Он попытался вскочить, но тело его не слушалось.

Сонный паралич?!

Женщина в красном слабо улыбнулась ему, и её ледяное дыхание коснулось его кожи. Иту охватил ужас. Кроме глаз, он не мог пошевелить ни одной частью тела, призрак придавила его намертво.

Человек и дух так и смотрели друг на друга некоторое время. Он совершенно не понимал, чего она хочет. А потом Ду Цзиньюй обняла его, и ледяной холод, пробирающий до костей, окутал его полностью. Душа юноши дрожала.

Призрачная гостья вселилась в него. Иту видел, как его тело, которым он больше не управлял, бесшумно поднялось с кровати. Этот процесс ничуть не потревожил спавшего рядом мужчину. Цзян Ханьюй спал на удивление крепко.

Иту не мог его разбудить. В этот раз ему придётся спасаться самому.

Однако женщина вывела его из комнаты. Они стояли в тёмном, тихом коридоре. Дождь, заносимый ветром, падал на его тканевые туфли, отчего они становились прохладными. Но эта прохлада была ничем по сравнению с ледяной энергией призрака.

Постояв немного в коридоре, Ду Цзиньюй повела его под дождь. Вскоре нижнее бельё Иту промокло насквозь и липло к коже. Направлялась она к восточному флигелю.

Юноша не знал, чего она добивается. Ему оставалось лишь заставлять себя сохранять спокойствие. В восточном флигеле жила большая часть игроков. Было поздно, и все уже спали. Иту помнил только, что комната Сун Цзинчэня и Люй Наня — третья справа.

И вот теперь он стоял в тёмном коридоре и заглядывал в комнаты за плотно закрытыми дверями. Бумажные окна были словно прозрачными, и всё, что происходило внутри, было видно как на ладони. Вернее, это не Иту видел, а Ду Цзиньюй видела его глазами.

В первой комнате спали мужчина и женщина. У мужчины были кудрявые волосы, юноша его не помнил. Женщина, помимо необычайно бледной кожи, ничем не выделялась. Они спали не на одной кровати: кудрявый постелил себе на полу, а женщина в тонком пеньюаре лежала на кровати. Когда она переворачивалась, виднелись её длинные, стройные белые ноги и изящная талия.

Призрак не проявила к ним интереса, тем более что женщина уже почувствовала движение снаружи. Мимолетная тень промелькнула за окном, и Бай Янь на мгновение засомневалась, но в итоге ничего не предприняла и снова легла.

А Иту уже стоял у двери в комнату Ин Ин. Она, как и тот низкорослый мужчина с усиками, жила одна. Юноша не знал, какой предмет использовал тот игрок, но Ду Цзиньюй почему-то не могла заглянуть в его комнату.

Поэтому она пошла дальше. Комната Ин Ин была маленькой, в ней стояли лишь кровать и стул. И сейчас этот стул был водружён на кровать, а на его месте лежал большой, 24-дюймовый чемодан.

Ин Ин в комнате не было.

Когда Иту это понял, он на мгновение изумился. Она не гуляла снаружи — она спала в своём чемодане. Девушка была маленького роста, всего полтора метра, и такой большой чемодан вполне позволял ей свернуться калачиком и лечь внутрь. Причина такого поведения была очевидна — самозащита.

Иту был потрясён. А кошку, которую Ин Ин держала, он наконец нашёл в дальнем углу. Маленькое чёрное существо было едва заметно, но кошки обычно не спят по ночам, тем более что хозяйка дала ей выспаться днём.

Но сейчас эта кошка по кличке Ночной Страж лежала в углу вся в крови. На белой стене виднелся кровавый след от удара. Только теперь юноша понял истинный смысл имени животного.

Ночной Страж. Ин Ин дала ей слишком прямолинейное имя, не считаясь с другими. Если бы он не увидел это своими глазами, то никогда бы не догадался, что девушка спит в чемодане. Поэтому ночью призрачные NPC её почти не замечали: в комнате не было запаха живого человека, только мяукающая чёрная кошка.

И эта кошка была не для защиты от призраков. Ин Ин принесла её на карточное поле для защиты от игроков. Животное испуганно мяукает при виде призраков, но и при виде незнакомцев оно тоже предупреждающе шипит. Ин Ин по звукам кошки определяла, кто в комнате — призрак или человек. В первом случае она бы не вылезла из чемодана. Кошка умерла — ну и пусть, после выхода можно купить новую. Но во втором случае девушке пришлось бы выйти, потому что игрок, зная, что она внутри, мог бы легко её убить.

Иту не знал, кто убил кошку, но вряд ли это был игрок, иначе Ин Ин уже бы вышла. Неужели Дун Хаюэ тоже здесь побывала? Он не мог понять. А Ду Цзиньюй, не найдя того, кого искала, быстро направилась к следующей комнате. Её решительные движения заставили юношу заподозрить, что она кого-то ищет.

В следующих двух комнатах жили Сун Цзинчэнь с товарищем и Хай Лин со своим напарником. Призрак лишь мельком взглянула на них и поспешно ушла. По сравнению с мстительной Дун Хаюэ, она, казалось, не питала особого интереса к игрокам и не имела сильного желания убивать.

Пока они не обошли восточный флигель и не подошли к комнатам Госпожи Хуэй и Дун Циншаня.

Глубокой ночью только в комнате Госпожи Хуэй горела тусклая свеча. Иту увидел женщину, сидящую перед зеркалом. Лёгкий полог кровати скрывал неподвижную фигуру Господина Дуна. За туалетным столиком стояла тень.

Хозяйка дома молча расчёсывала волосы, её красивое, но бледное и бесстрастное лицо отражалось в зеркале. Ду Цзиньюй остановилась здесь, не двигаясь. Очевидно, ей, как и Иту, стало любопытно.

— Пока обида Дун Хаюэ не рассеется, у нас не будет еды, — голос Госпожи Хуэй, который должен был быть приятным, вдруг стал хриплым и грубым.

Она вздохнула.

— Дун Саньгуань не может найти новых слуг. Что же делать, А Ли?

Тень за туалетным столиком шевельнулась, и пара чёрных мохнатых лап ухватилась за раму зеркала.

— Не волнуйся, Сяо Хуэй, в поместье ещё столько людей! — раздался тонкий голосок. — Нам их надолго хватит.

Сказав это, голосок на мгновение замолчал.

— Но, Сяо Хуэй, Господину Дуну скоро конец. Может, вернёмся в горы? Там много фруктов, и никто не будет обращать внимания на твою внешность, мы сможем...

— Замолчи! — гневно прервала его женщина и резко встала.

Когда Иту увидел, насколько высоким стал её рост и как расширились плечи, он на мгновение остолбенел.

— Он стар, но это не значит, что он сейчас умрёт! — не унималась Госпожа Хуэй, срываясь на крик.

Существо поспешно спряталось за туалетный столик, не смея больше произнести ни звука, даже лапы убрало.

— У Циншаня большое сердце, значит, нужно просто заменить его на новое, — Госпожа Хуэй поняла, что её тон был слишком резким, поэтому заговорила мягче. — Ведь ты же можешь достать много сердец, А Ли? Так же, как тогда, когда ты заменил сердце мне.

А Ли долго молчал, прежде чем ответить. В его тонком голоске слышались обида и недовольство.

— Но... но ты же Сяо Хуэй, а он нет...

Женщину растрогали эти слова, и она улыбнулась.

— А Ли, он для меня очень, очень важный и любимый человек, поэтому он должен жить, хорошо?

— Но... — неуверенно пропищал А Ли.

— Никаких «но». Я не хочу больше слышать этих слов, — тон Госпожи Хуэй снова стал жёстким.

А Ли замолчал, сжавшись ещё сильнее, словно пытаясь убежать от реальности. Хозяйка дома, видя его упрямство, больше не обращала на него внимания. Она достала из бархатной коробочки что-то тёмно-красное, похожее на половину сердца, и начала есть маленькими кусочками. Постепенно её тело начало меняться, возвращаясь к прежним формам.

Как только она с облегчением выдохнула, в дверь вдруг постучали. Она испуганно обернулась и увидела за дверью высокий, худой силуэт. Госпожа Хуэй на мгновение замерла, но быстро пришла в себя. Рядом с ней был А Ли, так что призраков она не боялась.

— Это... Сяо Юэ?

Тело Иту находилось под контролем Ду Цзиньюй, он не мог говорить, а призрак, похоже, и не собиралась.

Госпожа Хуэй смотрела на странный силуэт. По очертаниям он не был похож на Дун Хаюэ. Неужели это один из гостей? Эта мысль тут же была отброшена, потому что свеча в её комнате внезапно погасла.

Призрак задул свечу.

Лицо хозяйки дома мгновенно исказилось от ужаса. А Ли тоже с любопытством высунул голову, но Госпожа Хуэй тут же оттолкнула его обратно в угол.

Тень за дверью постояла ещё немного и ушла. Слово её появление было лишь безмолвным предупреждением.

Тяжёлое тело Иту всё ещё находилось во власти призрака. Он уже так замёрз, что едва мог соображать. Но даже в таком состоянии он чувствовал, как меняется настроение Ду Цзиньюй. Любопытство сменилось потрясением, а затем — гневом. Безудержным гневом, от которого хотелось убивать.

В тот момент, когда погасла свеча, Иту был уверен, что Ду Цзиньюй, управляющая его телом, ворвётся внутрь и совершит расправу. Но она сдержалась. Призрак потащила его дальше, её шаги становились всё быстрее.

Их следующей целью, если юноша не ошибался, был родовой храм семьи Дун. Там, в гробу, лежало тело Дун Хаюэ, которое ещё не было предано земле.